

Любое случайное выделение энергии увеличивает полную энергию звезды, т. е. уменьшает её абс. величину. Поэтому в новом положении равновесия звезда должна расширяться, чтобы уменьшить по абс. величине значение гравитац. энергии. В соответствии с этим значение тепловой энергии звезды (а значит, и темп-ры) в новом состоянии уменьшится, т. к. она составляет половину абс. величины гравитац. энергии. Т. о., выделение энергии приводит к уменьшению темп-ры, что и наз. отрицат. теплоёмкостью. При отрицат. теплоёмкости случайное выделение тепла уменьшит темп-ру, а значит, и уменьшит выделение тепла в ядерных реакциях, скорость к-рых быстро падает с уменьшением темп-ры. Наоборот, случайная потеря энергии будет компенсирована сжатием и ростом скорости тепловыделения.

На нек-рых критич. стадиях теплоёмкость звезды становится положительной. Тогда развивается тепловая неустойчивость и происходит тепловая вспышка. Наиб. очевиден механизм развития тепловой неустойчивости при наличии вырожденного ядра, где давление и внутр. энергия вещества практически не зависят от темп-ры. В этом случае тепловыделение приводит к росту темп-ры, к-рый не влияет на рост давления и потому не сопровождается расширением. Т. к. скорость ядерных реакций быстро растёт с ростом темп-ры, происходят самоускоряющиеся выделение ядерной энергии и тепловая вспышка (ядерный взрыв).

Процессы, определяющие Э. з., протекают с разными характерными временами, из к-рых отметим гидродинамическое (τ_h), тепловое (τ_{th}) и ядерное (τ_n). Гидродинамич. время характеризует скорость изменения параметров звезды при движениях вещества со скоростями, сравнимыми со скоростью звука $v_{зв}$. По порядку величины $\tau_h \sim R/v_{зв}$, где R — характерный размер звезды. Для равновесной звезды ($v_{зв} \sim \sqrt{GM/R}$) гидродинамич. время порядка времени свободного падения: $\tau_{ff} \sim R^{3/2}/\sqrt{GM}$.

Тепловое время определяет скорость охлаждения или нагрева звезды. При охлаждении в отсутствие ядерного горения $\tau_{th} \sim Q/L \sim GM^2/RL$, поскольку запас энергии Q порядка гравитац. энергии звезды; в этом случае τ_{th} часто наз. временем Кельвина — Гельмгольца. В случае быстрого ядерного горения в отсутствие гидродинамич. движений, когда $\tau_{th} < \tau_h$, время нагрева $\tau_{th} \sim TC_V/\epsilon$, где ϵ — скорость энерговыделения, а C_V — теплоёмкость при пост. объёме.

Ядерное время τ_n определяет скорость изменения хим. состава (концентрации элементов) при ядерном горении. Обычно используют концентрацию (содержание) по массе X_i — долю массы единицы объёма, приходящуюся на данный элемент i . Ядерное время очень резко (экспоненциально) зависит от темп-ры. В нормальных звёздах, где поддерживается гидростатич. равновесие, это время, как правило, много больше др. характерных времён. При быстром ядерном горении τ_n связано с тепловым временем:

$$\tau_{th} \sim \frac{TC_V}{q} \tau_n, X_i \sim 1,$$

где q — калорийность ядерного топлива (энергия, выделяющаяся при сгорании единицы массы топлива i , $\epsilon = qdX_i/dt$).

На протяжении почти всей Э. з. — начиная от стадии молодой сжимающейся звезды до поздних стадий — время τ_h является минимальным из всех характерных времён. Только в предсверхновых, где имеет место ядерное равновесие (равновесие относительно реакций сильного взаимодействия), время τ_n является наименьшим. Обычно в звезде сохраняются приблизит. равновесие относительно быстрых процессов (напр., гидростатич. равновесие), а время эволюции определяется одним из медленных процессов.

На стадии гравитац. сжатия выполняется неравенство $\tau_h \ll \tau_{th} \ll \tau_n$. Звезда находится в гидростатич. равновесии, эволюция определяется потерей энергии (с характерным временем τ_n), а осн. ядерные реакции практически не протекают.

На ГП это неравенство сохраняется, но эволюция определяется ядерными реакциями (τ_n) и имеет место гидростатич. и тепловое равновесие.

После образования гелиевого ядра, сжатия центральных областей и расширения оболочки скорость ядерных реакций в центре звезды возрастает настолько, что τ_n становится порядка τ_{th} . При этом осн. отклонения от теплового равновесия происходят в массивной оболочке вокруг гелиевого ядра. Гидродинамич. время остаётся минимальным, и гидростатич. равновесие звезды не нарушается.

При вспышке в углеродно-кислородном ядре, приводящей к полному разлёту звезды, как τ_n , так и τ_{th} оказываются много меньше τ_h , что и приводит к нарушению гидростатич. равновесия и взрыву.

В ядрах массивных предсверхновых, где имеет место ядерное равновесие, значение τ_n минимально и Э. з. определяется скоростью потери энергии (τ_{th}), как в молодых сжимающихся звёздах. Она заканчивается потерей гидродинамич. устойчивости и быстрым коллапсом. Гидродинамич. неустойчивость связана не с изменением τ_n , а с изменением структуры равновесного состояния звезды. Развитие тепловой неустойчивости связано с быстрым уменьшением τ_n и τ_{th} и заканчивается взрывом, когда эти времена становятся меньше τ_h .

Итак, если исключить неск. критич. моментов, звёзды в своей массе глобально устойчивы относительно механич. и тепловых возмущений. Разнообразие свойств вещества звёзд, в частности наличие зон перем. ионизации, тонких слоёв горения, протяжённых оболочек, приводит к развитию локальных неустойчивостей, к-рые не ведут к разрушению звезды, т. к. обычно стабилизируются нелинейными эффектами при достижении конечных амплитуд возмущений. Существование неск-рых типов *перемещенных звёзд* связано с развитием подобных локальных неустойчивостей.

Осн. фактором, определяющим распределение темп-ры в звезде, является скорость потери энергии (светимость), зависящая от *непрозрачности* звёздных недр. Скорость Э. з. без источников энергии определяется запасами тепловой и гравитац. энергии и скоростью остывания, а «включение» ядерных реакций эквивалентно увеличению запасов тепловой энергии и уменьшению скорости эволюции. Фактич. светимость звезды определяется её структурой и не зависит от скорости протекания ядерных реакций. Рассмотрим, напр., переход от стадии гравитац. сжатия к стадии ГП звезды с $M=1 M_{\odot}$. Если бы звезда излучала только за счёт запаса гравитац. энергии, то характерное время её жизни (время Э. з.) составляло бы $2,5 \cdot 10^7$ лет. По мере излучения энергии и сжатия темп-ра в центре звезды растёт и ядерное тепловыделение увеличивается до тех пор, пока не уравновесит потери на излучение (светимость). Начиная с этого момента гравитац. сжатие прекращается и звезда «застывает» на ГП, пока не выгорит водород и не образуется гелиевое ядро. Для такой звезды за счёт горения водорода время жизни увеличивается почти на три порядка, достигая $\sim 10^{10}$ лет. Аналогично горение очередного ядерного горючего «замораживает» звезду в нек-ром др. состоянии. Точку (на ГРД), в к-рой происходит «замораживание» звезды, определяет зависимость скорости ядерных реакций данного горючего от темп-ры. Чем больше заряд ядра горючего, тем бóльшая темп-ра требуется для обеспечения данной скорости тепловыделения (из-за роста высоты *кулоновского барьера ядра* горючего). Однако при росте темп-ры и плотности светимость звезды, являющаяся ф-цией состояния, также возрастает. Поэтому по мере эволюции и образования всё более тяжёлых элементов в центр. ядре светимость растёт почти монотонно.

При высокой темп-ре всё бóльшую роль в охлаждении звезды играют нейтринные потери. На поздних стадиях нейтринные потери на несколько порядков превышают потери на излучение фотонов и соответственно ускоряют Э. з.